

Глаза Гарри распахнулись, когда он услышал знакомый голос, зовущий его по имени. Он сидел в Большом зале Хогвартса. Целый и неповрежденный Большой зал, окруженный молодыми и живыми людьми. Никаких следов войны нигде. Ничто не могло удержаться от потрясения на его лице.

"Гарри Поттер!"

Его голова резко повернулась, чтобы посмотреть на источник голоса. Альбус Дамблдор стоял перед главным столом рядом с Кубком огня и выглядел таким суровым и не улыбающимся, каким Гарри никогда его не видел.

Ждать! Кубок огня. Я вернулся на четвертый курс. Сириус жив! Седрик в соседней комнате! Я действительно могу их спасти. Я почти ожидал, что время, проведенное с Эфиальтом, будет чем-то вроде заблуждения.

"ГАРРИ ПОТТЕР!"

Пара рук подняла его на ноги. Посмотрев на контакт, он увидел обеспокоенные карие глаза. «Твоя вторая половинка! Я только что вспомнил: я почти уверен, что это была какая-то девушка Грейнджер!» - последние слова Эфиальта пронеслись в его голове, почти заставив его скучать по Гермионе, разговаривающей с ним.

«Давай, Гарри. Тебе нужно подняться туда». Еще одним легким толчком Гарри двинулся вперед. Он вспоминал, как прошел этот год в прошлый раз, и снова пытался устроиться комфортно в своем более молодом теле, и поэтому пропустил большинство взглядов, которые направлялись в его сторону другими учениками. Когда он подошел к директору школы, ему вручили лист пергамента с его именем и направили в вестибюль, где, как он знал, ждали три других чемпиона. Все еще чувствуя себя немного ошеломленным, Гарри пересек холл. Звуки Большого зала, внезапно оборвавшиеся, когда за ним закрылась дверь вестибюля, были столь же зловещими, как и в первый раз.

Подняв глаза, он увидел трех чемпионов, собравшихся вокруг костра. Когда ему было четырнадцать, умом и телом, он был поражен их ростом. С умом ветерана войны все, что он мог думать, было то, что они выглядели слишком молодыми для того, что ждало впереди.

"Что это? Зей хочет, чтобы мы вернулись в Зе Холл?"

На вопрос Флер Гарри мысленно встряхнулся. Ему нужно было сосредоточиться. Он мог собирать шерсть, когда находился в безопасности за занавесками своего балдахина.

"Нет. Что-то пошло не так". - сказал Гарри. Он действительно не хотел вдаваться в это. Он знал, с какой враждебностью он столкнется в ближайшие месяцы, и путешествия во времени или массовые заблуждения, очевидно, вызывали у него ослепляющую головную боль. Он все еще не был уверен, что там произошло.

"Ну? Что, как пошло не так?" Было ясно, что Флер теряет терпение из-за его плохой работы в качестве посыльного. Ей не пришлось бы долго ждать, когда в дверь выскочил Бэгмен. Невозможно сдержаться на этом повороте турнира и, возможно, даже в большей степени, так думал Гарри, на возможностях ставок, которые он предоставлял. Он проигнорировал пухлого бывшего загонщика, когда представил Гарри как четвертого чемпиона в соревновании, которое было названо из-за того, что их было всего три. Чертовски хорошо должен был предупредить всех, что здесь что-то ужасно не так .

Флер как раз начала работать на ремне, когда в комнату вошли остальные взрослые. Добро пожаловать на интермедию. Бесплатно.

«Мадам Максим! Зей говорят, что маленький мальчик тоже должен соревноваться!» Гарри не смог подавить подергивание челюсти при слове «маленький мальчик». Он знал, что под действием Флер - типичного французского сноба - был порядочный человек, он даже встречал ее, но, черт возьми, этой женщине нужно было поработать над своими первыми впечатлениями. Не помогло и то, что этот комментарий был сигналом для двух других директоров, чтобы они возмутились сложившейся ситуацией. Ну, по крайней мере, они обеспокоены тем, что «маленький мальчик» может затмить их чемпионов. Интересно, следует ли мне воспринимать это как комплимент или как обвинение в адрес их собственных программ. Он не потрудился скрыть закатанные глаза после заявления Снейпа о том, что он нарушал правила с тех пор, как попал в Хогвартс.

«Ты положил свое имя в Кубок огня, Гарри?» - спросил Дамблдор, изучая его. Гарри рефлекторно вскинул окклюзионные щиты.

"Нет." Гарри не чувствовал, как что-то упирается в его щиты, но наверняка слышал бессловесную насмешку Снейпа.

«Вы просили старшеклассника написать за вас ваше имя?» Гарри уже начал отвечать на вопрос, когда ему что-то пришло в голову.

«Н-погоди ?! Ты имеешь в виду, это сработало бы ?!» - недоверчиво спросил он. Судя по лицам вокруг него, так оно и было. «Это означает, что у вас было что-то настроено на случай, если кто-то проникнет без разрешения, верно?» Ему ответил Бэгмен.

«А... ну, Гарри, кто захочет участвовать в большем соревновании за титул, который они хотят?»

«Тогда я просто приму это как «нет», не так ли?» Гарри застонал. «Должен ли я также предполагать, что у вас нет метода борьбы с невольными участниками?»

«Мы должны следовать правилам, и в правилах четко указано, что те люди, чьи имена вышли из Кубка огня, обязаны участвовать в турнире». был не ответ Крауча-старшего. Гарри только фыркнул от отвращения, чем заслужил взгляд Снейпа. Максим и Каркаров снова взбесились и спорили с другими организаторами. Гарри был вынужден признать, что, с их точки зрения, у них были веские причины злиться на ситуацию.

Их прервал Крауч-младший, объяснив, как именно он ввел Гарри в турнир. Гарри был вынужден признать, что по мере того, как делались смелые движения, этот был на высоте всего, что он когда-либо тянул. Однако именно это прерывание заставило Дамблдора форсировать проблему и заявить, что Гарри придется соревноваться. После того, как две иностранные делегации ушли в раздражении, Гарри и Седрик также были уволены.

Как только они вышли, Седрик заговорил: «Итак, мы снова соревнуемся друг с другом».

«Честно говоря, Седрик, в любой день устрой мне матч по квиддичу». Гарри зажимал переносицу, пытаясь облегчить головную боль, которую он все еще чувствовал. Он знал, что придет следующий вопрос, но все равно ему удавалось раздражать.

"Вы скажете мне, как вам удалось получить свое имя?"

«Я этого не делал, но, очевидно, любой член старше семнадцати лет, которому дали половину причины, мог». Тон Гарри был резким, когда он отвечал Хаффлпаффу.

"...Правильно." Седрик не казался более верующим, чем в прошлый раз, но, к счастью, они дошли до точки, где их пути расходились, и Гарри остался один на остаток пути до Гриффиндорской башни. Ему действительно не хотелось мириться с одними и теми же проклятыми вопросами всю ночь, и никто не верил его ответам. Фактически, у него возникло искушение просто пойти в Комнату Требований и попросить там место, где можно переночевать. Найдите способ получить то, что вам нужно. Есть множество вариантов для настоящего креативных и целеустремленных. Гарри застыл на полпути, когда слова Эфиальта прозвучали в его голове второй раз за ночь. Найдите способ получить то, что вынуждено. Гарри продолжил прогулку более уверенным шагом. Первый шанс, который ему представился завтра, он направился на кухню, чтобы поговорить с Добби и «узнать» о комнате «Приходи и уходи» от эльфа. Он мог бы поступиться правдоподобным отрицанием, если бы ему пришлось держать свои будущие знания в секрете.

Насколько он помнил, суматоха в общей гостиной была такой ужасной. Весь Гриффиндор во главе с командой по квиддичу хотел его поздравить и узнать, как он это сделал. К тому же Гарри не заставил себя долго ждать, чтобы все это надоело. Он решил немного по-другому, чем в прошлый раз, и забрался на стол, подняв руки для тишины.

«Тихо, вы много! Наш чемпион выступит с речью!» Это провозглашение вызвало бурю одобрения, прежде чем все снова успокоилось.

«Спасибо, Фред. Итак, я скажу это в последний раз. Я не записывал свое имя в Кубок Огня». Гарри подождал, пока утихнут крики, прежде чем продолжить: «У профессора Муди есть теория о том, как мое имя стало четвертым чемпионом, если вам интересно, поговорите с ним об этом». Возьми это, коварный ублюдок. Гарри надеялся, что Пожиратель Смерти будет завален просьбами гриффиндорцев. Конечно, это было мелко, но он не был уверен, что разоблачение самозванца на данном этапе было разумным или даже возможным. «Судьи упомянули, что все, что вам нужно было сделать, это убедить старшеклассника ввести ваше

имя вместо вас». Выражения лиц Фреда и Джорджа были, мягко говоря, комичными. Они явно ругали себя за то, что не заметили этого. «А теперь, если вы меня извините, я иду спать, потому что я не очень хочу праздновать, что меня втащили в смертельный турнир».

Сделав это, Гарри прыгнул и направился к лестнице, ведущей в общежитие мальчика. Остальные были слишком потрясены, чтобы остановить его, и ему удалось сбежать. Незадолго до того, как открыть дверь в общежитие четвертого курса, Гарри на мгновение приготовился к противостоянию, которое, как он знал, ждало внутри. Разумеется, он не сделал трех шагов к своей кровати, прежде чем Рон встал перед ним.

«Итак, поздравляю». Он ненавидел фальшивую ухмылку своего лучшего друга.

"На что?" Он знал, что его голос звучит горько, но следующие несколько месяцев были одними из худших времен в его дружбе с рыжей.

«Тебе удалось попасть на турнир. Даже Фред и Джордж не смогли этого сделать. Как тебе это удалось?»

«Поскольку вы, кажется, пропустили объявление внизу: я не заметил. Кто-то еще назвал мое имя. Если вам нужна полная теория, поговорите с Грюмом». Лицо Рона приняло недоверчивый вид.

"Все в порядке, понимаешь. Тебе не нужно лгать мне об этом. Тебе это уже сходит с рук. Если ты не мог рассказать мне, как ты собирался это сделать, ты можешь хотя бы сказать мне постфактум". Гарри прижался к Рону и посмотрел ему в глаза настолько серьезно, насколько мог.

«Рон, мы были лучшими друзьями уже три года. Ты правда думаешь, что я солгу тебе о чем-то вроде этого?» Что-то в выражении лица Рона на мгновение дрогнуло, прежде чем стать жестким.

«Я не знал. Думаю, теперь я знаю другое, не так ли? Червехвост гордился бы тобой, как ты ударил своих друзей в спину». Гарри пошатнулся от ядовитости в голосе Рона. Этот последний комментарий был невероятным, и Гарри даже представить себе не мог, что Рон сможет сказать такое.

«Пошел ты, Поттер». Рон резко отвернулся от своего все еще шокированного соседа по комнате и лег в кровать, задергивая портьеры. Гарри потребовалось еще несколько мгновений, чтобы добраться до собственной кровати. Когда он закрыл свои собственные завесы, он быстро наложил защитные барьеры, которые они использовали на охоте, прежде чем позволить себе уйти. Его трясло, как лист с американских горок, на которых он только что был. От битвы, к загробной жизни, к прошлому - это очень многое для тела. Здесь, в уединении своей собственной постели, он, наконец, смог начать ассимилировать и осмыслить то, что произошло.

Для начала он вовсе не был уверен, что это произошло на самом деле. Обереги, которые в настоящее время его защищают, были, безусловно, веским доказательством; в конце концов, он не мог вспомнить, как изучал их до 1997 года. Это не обязательно означало, что это не было просто большим, большим заблуждением. Просто это заблуждение превзошло все, о чем он когда-либо слышал. Правильно. Как Гермиона назвала это? Кое-что о бритве и простом объяснении, которое обычно бывает правильным. Он не совсем правильно понимал, но в любом случае концепция ему тоже не помогала. Он просто не был уверен, какой из двух вариантов был более надуманным.

Мысли о Гермионе снова напомнили ему последние слова Эфиальта. Твоя вторая половинка! Я только что вспомнил: я почти уверен, что это была какая-то девушка Грейнджер! Он никогда даже не слышал о родственных душах, но если предположить, что они существуют, как он относился к Гермионе, принадлежащей ему? Он внимательно обдумал это. Мысленным взором он видел свою лучшую подругу такой, какой она была и какой она будет. Он вспомнил, через что им пришлось пройти и через что придется пройти. В конце концов он решил, что в следующие 155 лет будет совсем не трудно, если она будет в его жизни. Он не знал, любил ли он ее из-за того, что любовь была частью всей этой родственной души, но, если предположить, что это так, должен ли он действовать, исходя из того, что могло быть просто заблуждением?

Просто не было простых ответов. Большинство вопросов водили его по кругу. Хорошо, давайте посмотрим на это с другой стороны: будет ли мне дороже последовать совету Эфиальта или проигнорировать его? В целом не было никаких серьезных проблем с советом, который дал ему воинственный Жнец. Фактически, единственная проблема, с которой у него была настоящая проблема, - это родственная душа. Ему не нравилась мысль о том, что у них с Гермионой нет другого выбора, кроме как собраться вместе. Он подумал, стоит ли ему просто рассказать Гермионе обо всем, что произошло, и попросить ее помочь ему со всем разобраться. Нет. Если бы это было правдой, я не могу никому рассказать, кроме своей второй половинки, что произошло, а Эфиальт не дал точного ответа, кто это был. «Совершенно уверен», возможно, не подойдет. Кроме того, что, если она решит снова встречаться с Роном, когда начнется шестой курс? Она может почувствовать давление, чтобы она последовала за чем-то, что в лучшем случае все еще остается неопределенным. Я не буду так с ней поступать.

Он кратко подумал, тянет ли он «Дамблдора» и хранит ли информацию, которой, возможно, стоит поделиться. Дамблдор мог поделиться чем-то конкретным. Ваши доказательства сводятся к следующему: «Я, по-видимому, умирал десяток раз, и нам суждено быть вместе». Черт, ему даже не удалось убедить тебя. В конце концов Гарри решил, что он будет непредвзято относиться к Гермионе и, по крайней мере, действовать в соответствии с «здравым общим советом», который дал ему Эфиальт, начиная с завтрашнего разговора с Добби.

Теперь, когда он принял решение и начал работу над планом, Гарри почувствовал себя намного лучше. Сняв очки и переодевшись, он устроился на ночь.

: - : - : - :

На следующее утро Гарри встал рано, как обычно. Он почувствовал укол гнева и потери, когда увидел задернутые шторы Рона. Он знал, что его друг извинится после того, как столкнется с

драконом, но ему все равно было больно. Тем более, что Рон был намного мстительнее, чем он думал. Эта мысль вызвала у него дрожь по спине. Что, если он уже так сильно изменил ситуацию, что Гермиона ему не поверит? Это сделало бы кошмар полным. Вздыхнув, он отправился завтракать, все, что будет, должно было прийти, и он встретит это, когда это произойдет. Как и сказал Хагрид через год.

Его прогулка по гостиной была неудобной. Его разговор с Роном был, по-видимому, не единственным, который изменил отношение к нему. Сидевшие без дела гриффиндорцы, казалось, изо всех сил старались притвориться, что его не существует. Он направился прямо к портретному отверстию; возможно, ему удастся поговорить с Добби раньше, чем он думал. Пройдя через отверстие для портрета, он столкнулся лицом к лицу с весьма желанным зрелищем.

«Эй. Я принес тебе это». Гермиона стояла перед ним, держа в руках пару бутербродов с беконом, завернутых в салфетку. "Хотите пойти на прогулку?"

"Пожалуйста и спасибо." - ответил он, и очевидная благодарность в его голосе заставила на мгновение мелькнуть на ее лице довольное выражение. Двое друзей вышли к озеру. По дороге Гарри ел принесенный им завтрак. Когда они подошли к озеру, они сели, и Гарри начал рассказывать Гермионе все, что произошло с тех пор, как его имя вышло из кубка. Она была возмущена тем, что организаторы, очевидно, знали, что это могло произойти, и проигнорировали такую возможность. Она улыбнулась, когда он рассказал ей о своей маленькой речи в общей комнате и сказал ему, что она уже слышала все об этом от Лаванды и Парвати. Она была потрясена комментарием Рона.

«Ты ведь понимаешь, почему он так себя ведет, не так ли, Гарри?»

«Я знаю, что он ревнует, Гермиона. Проблема в том, что у меня действительно нет сил уговаривать его. Я собираюсь вложить все, что у меня есть, чтобы пережить последнее безумие Хогвартса. плох, как василиск ". Гермиона выглядела так, будто она отчаянно хотела, чтобы это неправда. «Кроме того, после того, что он сказал, я не уверен, что смогу поговорить с ним, не нанося ударов. Он не единственный, кому нужно остыть, прежде чем мы попытаемся это исправить».

«На самом деле это очень важно, Гарри». Он не обиделся на легкое удивление в ее тоне и выражении лица; для него было немного необычно упомянуть столько чувств в одном предложении. "Вы собираетесь написать Сириус?"

«Полагаю, мне лучше». Гарри вздохнул. Он встал и отряхнул траву со своей мантии, прежде чем протянуть руку, чтобы помочь Гермионе подняться. "У вас случайно есть письмо для родителей?" - спросил он ее.

"Я работал над одним. Почему вы спрашиваете?"

"Я не могу использовать Хедвиг для отправки писем Сириусу, и она злится на меня, когда я

использую других сов. Если мы сначала отправим ее с вашим письмом, это сделает ее счастливой. Я сейчас не так долго с друзьями что я могу позволить себе выставить ее галочкой ". Гермиона ответила, что большую часть пути до замка смеялась над отношениями между ее другом и его совой.

Уроки в тот день были кошмаром. Сначала была травология с пуффендуйцами, которые чувствовали себя обиженными из-за выбора Гарри чемпионом и не стеснялись сообщить ему об этом. В тот день была Забота со слизеринцами, которые использовали любой шанс, чтобы окопаться. Гарри даже немного не потрудился скрыть свою благодарность на этот раз, когда Хагрид поверил ему насчет кубка.

После уроков Гермиона ушла в библиотеку, чтобы закончить письмо родителям, снова ухмыляясь напомниманию об отношениях Гарри и Хедвиг. Гарри использовал время, чтобы добраться до кухни. После того, как он пощекотал грушу и открыл картину, он был удивлен, что эльфы его не окружили сразу, но быстро понял, что прямо перед ужином, вероятно, самое загруженное время дня для скрытой рабочей силы Хогвартса. Был один эльф, который всегда находил время поговорить со своим любимым волшебником. Гарри едва успел собраться, как почувствовал, как Добби врезался в него и обнял его за ноги.

«Гарри Поттер, сэр! Вы здесь! Вы пришли навестить Добби!» Гарри не мог не улыбнуться возбужденному парню.

«Привет, Добби. Я вижу, ты нашел работу в Хогвартсе. Как твои дела?» Добби отпустил Гарри и отступил, чтобы взглянуть на своего спасителя.

«Добби давно искал работу, сэр, но теперь, когда он приехал в Хогвартс, Добби очень здоров, сэр». Эльфийка сияла гордостью.

«Почему ты так долго искал работу, Добби?» - спросил Гарри, чувствуя себя немного смешным, потому что он уже знал ответ.

«Добби требует много времени, потому что он хочет платить, сэр. Wizards не хотят платить домашним эльфам. Добби почти терял надежду, когда находит Винки. Когда Добби слышит, что Винки тоже освободили, он думает про себя: «Где же? Двум эльфам хватит работы? И до него доходит, сэр: Хогвартс! " Добби говорил очень быстро в своем энтузиазме. Остальные эльфы на кухне попятнулись по мере того, как рассказ продолжался, выглядя очень смущенными и смущенными. Гарри чувствовал, что усилия Гермионы по SPEW, вероятно, обречены на это. Единственная эльфийка, которая не отступила, пьяно раскачивалась на табурете у огня и громко плакала, когда всплыла ее роль в истории. Ничто из этого ни на секунду не остановило Добби.

«Добби и Винки разговаривают с профессором Дамблдором, сэр, и он говорит Добби, что заплатит Добби. Добби получает один галеон в неделю и один выходной в месяц». Это вызвало еще один горестный вой Винки. «Профессор Дамблдор также говорит Добби и Винки, что они могут называть его, как захотят. Мы даже можем называть его... дрожащим старым тупицей,

сэр. Но Добби никогда не стал бы. Добби благодарен за работу в Хогвартсе».

«Это замечательно, Добби! Я рад за тебя!» Гарри ухмыльнулся, имея в виду каждое слово. "У вас есть момент, чтобы помочь мне в чем-то?"

«Добби всегда готов к Гарри Поттеру». - серьезно заверил его эльф.

«В таком случае ты можешь помочь мне найти место, где я смогу практиковать магию наедине, и никто меня не побеспокоит?» Лоб Добби на мгновение задумчиво наморщился.

«Минутку, Гарри Поттер, сэр». - сказал он перед тем, как броситься прочь. Гарри увидел, как он разговаривает с другими эльфами, которые, похоже, хотели, чтобы он перестал их беспокоить. Гарри сочувствовал своему маленькому другу, поскольку он получал такое же обращение со стороны своих сверстников. Добби, очевидно, получил необходимую информацию, когда он снова встал перед Гарри, возбужденно подпрыгивая.

«Добби узнал об идеальном месте, сэр. Может Добби покажет Гарри Поттеру путь?» Ухмыляясь при мысли о том, как будет выглядеть Комната, если он предоставит Добби свободу действий в ее создании, Гарри согласился. Добби вывел его из кухни и поднялся на седьмой этаж, где стоял гобелен с изображением Варнавы Дрожащего, и все это время весело болтал о своей долгой охоте за работой. Когда они добрались до места назначения, Добби лучезарно улыбнулся Гарри и сказал ему, как позвонить в Комнату. Гарри начал ходить и начал с самой очевидной просьбы, которую только мог придумать. Мне нужно где-то, где я могу узнать, что мне нужно, чтобы выжить. Его внимание было таким, что он не заметил, как образовалась дверь, пока Добби не пищал рядом с ним.

«Гарри Поттер, сэр, сделал это!» Гарри просто смотрел на дверь. Он искренне не ожидал, что это сработает с таким расплывчатым запросом. Решив увидеть, что именно он вызвал к жизни, он открыл дверь. Внутри комната была четко разделена на две части. Первый напомнил ему общую комнату Гриффиндора, за исключением того, что стены были уставлены полками, набитыми книгами. При быстром прочтении были обнаружены такие названия, как «Помощник целителя» и «Спутник разрушителя проклятий», а также некоторые более продвинутые названия. Другая сторона комнаты была устроена как арена для дуэлей, и Гарри мог видеть несколько тренировочных манекенов.

«Добби, это просто фантастика! Назови свою награду!»

"Сэр?" Добби выглядел потрясенным.

«Это превосходит все, что я ожидал. Вы заслуживаете оплаты за хорошо выполненную работу, и поскольку вы выполнили эту работу за меня, а не за Дамблдора, я буду платить вам. Назовите свою цену». Когда Гарри лучезарно улыбнулся Добби, он был удивлен, увидев, что маленький эльф выглядит очень неуютно. "Что случилось, Добби?"

«У Добби есть желание, сэр, но просить об этом - слишком много». Гарри вспомнил, что Добби сделал для него в будущем, и подумал, что любое желание эльфа, Гарри сделает все возможное, чтобы исполнить.

«Вовсе нет, мой друг. Если я смогу исполнить твое желание, я сделаю это». Когда единственной реакцией Добби было неистово покраснеть, Гарри забеспокоился. Такое поведение было нетипичным для того Добби, которого он знал. "Неужели все может быть так плохо?"

«Добби... Добби...» - эльф глубоко вздохнул, прежде чем поспешно произнести: «Добби хочет быть эльфом Гарри Поттера, сэра!» Он тут же зажал рот руками, потрясенный собственной дерзостью. Его глаза в форме теннисного мяча были шире и круглее, чем обычно, и на мгновение Гарри испугался, что Добби сбежит с места происшествия.

«Конечно, ты можешь быть моим эльфом, Добби. Хотите такую же плату, которую получали в Хогвартсе?» Гарри не понимал, в чем может быть проблема.

«Нет, сэр, Добби хочет быть привязанным к Гарри Поттеру эльфом». - прошептал Добби. Ну, это было другое. Гарри опустился на колени перед Добби, чтобы посмотреть ему в глаза.

«Ты уверен, Добби? Я думал, тебе нравится быть свободным?» Добби выпрямился с таким серьезным видом, которого Гарри никогда не видел.

«Добби уверен, сэр. Эльфам не суждено быть свободными, сэр». Он продолжил, увидев смущенный взгляд Гарри. «Эльфам нужна связь, чтобы использовать магию, Гарри Поттер. Без нее мы теряем нашу магию и умираем. Но за магию всегда есть цена. Цена, которую платят эльфы, - служить». Для Гарри это не имело смысла.

"Но почему это должно помешать вам получать деньги?"

«Если Добби платят за то, чтобы он служил, то он не платит за магию, и связь не сформируется, сэр. Добби хотел иметь возможность покинуть Хогвартс, когда Гарри Поттер закончит школу, и надеялся, что Гарри Поттер соединится с ним». Добби снова покраснел, когда признался в последней части. Гарри понял, что эльф раскладывает все свои карты на стол. Он также знал, что если он прогонит Добби прочь, то почувствует себя ничтожнейшим мерзавцем на земле. Гермiona убьет меня.

«Если это так, то, конечно, я свяжусь с тобой, Добби. Но тебе придется объяснить, как это сделать». Гарри не закончил говорить, как восторженный домашний эльф ударил его в грудь.

«Спасибо, спасибо, спасибо, Гарри Поттер, сэр». Добби болтал так быстро, что Гарри не мог расслышать отдельные слова. Однако суть этого была громкой и ясной.

«Все в порядке, Добби. Как нам это сделать?»

«Гарри Поттер должен найти свою магию и передать ее Добби». Гарри закрыл глаза. Обнаружение их магии было частью учебной программы первого года обучения. Было важно иметь возможность прикоснуться к своей магии, если вы хотели сотворить заклинание. Когда он нашел свою магию, он был на мгновение удивлен. Было намного больше, чем он помнил. Проклятый крестраж, должно быть, был паразитом. Достаточно времени для размышлений позже, сосредоточьтесь на Добби! Не успел он об этом подумать, как его магия начала просачиваться в сторону Добби. По ощущениям Гарри это было почти похоже на то, что Добби был губкой, поглощающей все, что Гарри подталкивал к нему.

"Этого достаточно, сэр!" Глаза Гарри резко открылись, когда Добби перебил его. Когда его сосредоточение прекратилось, исчез и поток магии.

"Это сделано, Добби?"

"Это так, сэр." Решив, что ему нужна дополнительная информация, если он когда-нибудь собирается удержать Гермиону от глотки, Гарри решил задать своему новому эльфу еще несколько вопросов.

«Это хорошо, Добби. Неужели все замковые эльфы так связаны с директором?» Казалось, что каждый раз, когда меняют директора, нужно проделывать много работы, но он не был готов что-либо оставить позади магического общества.

«О нет, сэр. Замковые эльфы привязаны к самой школе. Хогвартс обладает огромным магическим резервуаром. Только личные эльфы связаны с персоналом». Добби выглядел очень уверенным в себе.

"Но они все связаны?" Когда он не сразу услышал ответ, он оглянулся и снова обнаружил, что Добби смущается. "Дай угадаю: Винки не связан?"

«Нет, сэр. Винки не хочет связываться с замком, и сейчас нет учителей, которым нужен эльф. Винки снова нужна семья». В голове у Гарри формировалась идея, и он не был уверен, что она ему нравится, но если на кону стояли жизнь и магия Винки, не говоря уже о ее счастье, он знал, что он это сделает.

«Однако несколько лет с тобой все было в порядке, верно? Как долго нам еще нужно найти кого-нибудь, с кем Винки сможет сблизиться?» Добби оживился.

«Сэр поможет найти семью для Винки? Сэр слишком добр». Внезапно его уши поникли: «Добби выживает, потому что расходует свою магию. Винки этого не делает. У нее нет желания жить. Винки умрет к лету». Гарри побледнел от этого заявления. Баггер.

«Добби, не возражаешь, если бы я связал Винки. Я не уверен, что у меня действительно хватит работы для двух эльфов, но я не могу позволить ей продолжать так». У Добби на глазах стояли слезы.

«Добби надеялся попросить Великого Гарри Поттера связать Винки, если он будет достаточно усердно работать в этом году. Добби не хотел этого предполагать». Он акцентировал свое заявление громким фырканьем. Гарри вздохнул.

«Очень хорошо. Я не стану связывать ее, если она не станет трезвой. Эта связь кажется чем-то, что тебе не следует делать в пьяном виде». Добби кивал так быстро, что у него на голове болтались уши. "Ты можешь позаботиться о ней вместо меня?" Снова кивают. "Хорошо, тогда это твоя первая работа, хорошо?"

«Добрый и щедрый Гарри Поттер, сэр!» с хлопком Добби исчез. Гарри покачал головой. Он собирался поговорить с Добби о формах обращения. Гарри сел за стол, предоставленный Комнатой, и вытащил пергамент, чернила и перо, чтобы написать письмо Сириусу. Он сделал паузу, когда понял, что ему, вероятно, понадобится такая же беседа с Винки. Гермиона определенно убьет меня.

: -: -: -: :

Гермиона забеспокоилась. Гарри не пришел к обеду. Она знала, что он был упрям, но пропускать приемы пищи из-за кучи сплетен было не в его стиле. Как только она закончила есть, она приступила к поискам. Это было почти час назад. Он не сбежит. Он никогда этого не делал. Она как раз проверяла пустой класс, когда знакомый голос позвал ее по имени.

«Гермиона! Вот ты где. Ты закончила письмо?» Конечно же, объект ее поиска шел по коридору, как будто все было в порядке.

«Гарри! Ты пропустил ужин? С тобой все в порядке?» Видя озадаченное выражение его лица, она спросила: «Ты хоть представляешь, как я волновалась?»

«Прости, что беспокоила тебя, Гермиона. Я писала письмо нашему другу и планировала расписание тренировок, чтобы выжить в этом году. И да, я в порядке». Он снова смотрел на нее со своей чертовой кривой улыбкой. Она хотела оставаться в гневе, но он извинился и вызвал у нее любопытство своим разговором о расписании тренировок.

«Вы хотите, чтобы я просмотрел ваше расписание? Вы знаете, что вы, как правило, немного... расслабляетесь из-за школьных занятий». Она не хотела обидеть его ради всего мира, но Мейв знала, что расписания - ее дело. Однако ее вопрос, похоже, не повлиял на эту улыбку.

«Ты можешь проверить мое расписание позже, Гермиона. Перво-наперво, у тебя есть письмо, которое мы можем отправить с Хедвиг?» После еще одного пытливого взгляда она начала рыться в своей сумке.

«У меня это прямо здесь». - сказала она, выживая его. Его улыбка превратилась в полную ухмылку.

«Отлично! Тогда пошли». Гарри схватил ее за руку, когда он развернулся, и она обнаружила, что ее тянут за собой. Она не возражала. Отсутствие необходимости смотреть, куда она идет, высвободило внимание, которое она могла посвятить анализу своей лучшей подруги. Она ожидала, что он будет намного мрачнее, чем она видела. Он был почти расслаблен и определенно казался собранным и контролирующим. Как будто он узнал что-то такое, что избавило его от неуверенности, и она не могла представить, что это было. Резкая остановка и отпускание ее руки были сигналами, чтобы переключить внимание на окружающий мир. Пока она пыталась разобраться в Гарри, ему удалось отвести их обоих к сове. У нее было неприятное подозрение, что она всю дорогу смотрела ему в затылок. К счастью, она всегда могла рассчитывать на то, что Хедвиг потребует внимания Гарри, а он в данный момент был занят растиранием оперения своего фамильяра. К тому времени, как он повернулся к ней, чтобы попросить у нее письмо к родителям, Гермiona снова взяла себя под контроль. В любом случае наблюдение за Гарри с Хедвигой было успокаивающим событием. Она определенно не хотела бы говорить, кто о ком позаботился в этих отношениях. Гарри мог быть владельцем и человеком, но Хедвиг могла быть ему настоящей матерью; а сколько волшебников учли чувства своей совы при отправке письма? Вскоре Хедвиг полетела к своим родителям, чтобы сообщить им о последних событиях в школе чародейства и волшебства Хогвартс. Гарри смотрел на нее, пока не перестал ее видеть. Она знала момент, когда это произошло, потому что его плечи на мгновение опустились.

"Кто из вас хочет принять для меня письмо?" Гермiona на мгновение позабавила себя, представив, как совы обсуждают, кто рискнет навлечь на себя гнев Хедвиг за то, что забрал письмо от ее человека, но сипуха не заставила себя долго ждать, чтобы скользнуть и приземлиться на руку Гарри. Гарри протянул ему письмо.

«Это нужно отправить в Снаффлз, хорошо? Ты знаешь, как его найти?»

* prek *

«Хороший человек. Тогда держи». Гермiona изумленно покачала головой, наблюдая за настоящим волшебством познания Гарри Поттера. Гарри лишь достаточно долго наблюдал за сипухой, чтобы убедиться, что она улетела. Когда он снова повернулся к ней, на его лице снова появилась кривая ухмылка.

«Тогда давай, пойдем, насладимся несколькими ужасно неловкими моментами в общей гостиной, прежде чем лечь спать». Он предложил ей свою руку, и она просто улыбнулась ему и покачала головой, прежде чем взять ее. Она могла привыкнуть к расслабленному Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/74272/2060901>